

— Ну и дела...

Пригнувшись к земле, они вдвоем сокрушенно разглядывали одинокий побег в почвенной смеси.

Се Энъ вернулся вовремя, однако спасти урожай не удалось. Бóльшая часть «зонтиков иллюзий» уже наполовину увяла, едва теплясь жизнью. К моменту сбора уцелел лишь один-единственный упрямый гриб.

— Завтра досадим новые, — вздохнул Тань Тун.

Такой исход был вполне ожидаем, поэтому он не стал унывать. Тань Тун изначально готовился к полному провалу, а теперь у него на руках имелся хотя бы один жизнеспособный образец. К тому же теперь они разгадали секрет выращивания этого капризного гриба.

И этим секретом, как ни странно, оказался сам Се Энъ.

Звучало дико, но «зонтики иллюзий» совершенно не реагировали на романтические фильмы или любовные истории. Зато стоило Се Эню оказаться поблизости, как они тут же пускались в рост.

Тщательно все обдумав, Тань Тун пришел к выводу, что эти грибы, похоже... неисправимые ценители красоты, падкие на привлекательную внешность. Они вели себя точь-в-точь как преданные фанаты какого-нибудь смазливового блогера, готовые обожать кумира просто за красивое лицо.

Пока лицо на месте — и трон не рухнет, пока красавец рядом — и любовь жива.

— Давай оставим его на память.

Особой пользы от «зонтика иллюзий» не было. Его споры не содержали яда и лишь создавали оптические иллюзии — совершенно бесполезная вещь, если не считать признаний в любви и оригинальных подарков. Но именно благодаря славе редкого инструмента для признаний богатые наследники умудрились раздуть цену на эти грибы до нескольких тысяч синих монет за штуку.

Сам Тань Тун прохладно относился к подобной романтической мишуре, но, заметив, как Се Энъ загорелся — то так посмотрит, то эдак, то потрогать попытается, — решил не выставлять гриб на продажу. Пусть парень забирает его себе.

"Ого, подарок от Тунтуна!"

Радостный Се Энь аккуратно, шаг за шагом следуя инструкциям Тань Туна, срезал «зонтик иллюзий» и бережно опустил на ладонь.

Стоило неприметному на вид грибу покинуть почву, как в воздухе разлился едва уловимый нежный аромат. Прямо на глазах серая шляпка и ножка начали стремительно менять очертания, превращаясь в крошечный букет маргариток, распустившийся на ладони Се Эня.

— И что ты видишь? — любопытствовал Тань Тун.

Он стоял чуть поодаль и не успел вдохнуть споры, поэтому для него гриб оставался все тем же серым невзрачным зонтиком.

Обычно Се Энь не осмеливался дарить Тань Туну цветы, но сейчас у него появился безупречный предлог:

— Посмотри сам?

— Ну давай...

Слово застряло у Тань Туна в горле. Он завороченно уставился на протянутую руку Се Эня: невзрачная серая шляпка прямо на глазах искривилась, наливаясь сочной зеленью, и превратилась в алую розу.

Он отлично помнил, что здешние межзвездные розы совсем не похожи на земные. Этот бутон казался точной копией тех цветов, что продавались на каждом углу в его родном мире. Пять рублей за штуку, или девятьсот девяносто монет за охапку из девяноста девяти роз.

Но эта роза была особенной — с нежными, трепещущими лепестками, на которых еще поблескивала утренняя роса. Перенесшись к нему через бездну в тысячи световых лет и десятки тысячелетий, она перестала быть просто дешевкой из маркетинговой ловушки.

«Зонтик иллюзий» принимает форму того растения, которое рисует воображение вдохнувшего споры человека. Но почему он представил именно розу? Неужели так сильно тоскует по дому?

На Земле у него не осталось никого. С тех пор как в его жизни появились Цюцю и Се Энь, он почти перестал вспоминать свое прежнее тесное жилище и даже забыл, сколько просмотров набрал его последний ролик на старом канале.

— Тунтун, что ты там увидел? Надеюсь, ничего пугающего?.. — Се Энь заметил, что Тань Тун замер как вкопанный и не спешит забирать цветок. Решив, что гриб принял какой-то отталкивающий вид, он попытался осторожно убрать руку.

Но Тань Тун перехватил его запястье. Его пальцы слегка подрагивали, а во взгляде, устремленном на Се Эня, смешались смятение, внезапная радость и глухая внутренняя борьба.

— Нет, вовсе нет. Это очень... красиво.

Это была романтика, преодолевшая бескрайние космические дали. Осознание того, что путь назад отрезан, но на душе отчего-то по-прежнему царит покой. И это было его зарождающееся, пока еще робкое чувство привязанности.

Но между ними лежала непреодолимая пропасть. Тань Тун — всего лишь безвестный мастер-самозванец, в то время как Се Энь — истинный наследник императорской крови. На севере столичную цитадель уже заметает снегом, а когда Се Энь вернется на родную звезду Линь, там его встретит лишь унылая, бесконечная изморозь.

«Ты видишь во мне друга и названного брата. Как я могу увлечь тебя за собой на этот гибельный путь?»

Тань Тун помрачнел. Стоило этой мысли коснуться его разума, как алые лепестки розы начали стремительно осыпаться, а листья — чернеть и сохнуть. Окутанный слабым фиолетовым свечением, «зонтик иллюзий» вновь изменил форму, обратившись в скромный букет ирисов.

"Крепкая дружба. Обреченная любовь"

— Да, потрясающий эффект, — Тань Тун мгновенно взял себя в руки. Смятение во взгляде уступило место привычной вежливой прохладе. — Можешь поставить его на рабочий стол, но у кровати лучше не оставлять. Постоянно вдыхать споры вредно для здоровья.

— В конце концов, это всего лишь иллюзия.

"Всего лишь иллюзия"

Се Энь оставался безмятежен. В его ладони гриб по-прежнему притворялся скромными маргаритками, и он даже не подозревал, какая буря бушует в душе Тань Туна. Ему показалось, что Тань Тун что-то осознал, но в следующую секунду это ощущение улетучилось.

Вторая партия «зонтиков иллюзий» возшла без сучка и задоринки. Главным фактором успеха действительно оказалось присутствие Се Эня в доме. Вскоре все необходимые для нового видео материалы были успешно отсняты.

Однако Се Энь видел, что Тань Тун ходит сам не свой. Последние пару дней тот оживлялся только во время работы. Стоило выключить камеру, как Тань Тун подолгу застывал перед стеклянным контейнером с «зонтиком иллюзий», уходя в себя и почти полностью переставая разговаривать.

Но сильнее всего Се Эня пугало то, что Тань Тун, похоже, начал сознательно его избегать.

— Ты неважно себя чувствуешь?

— Все в порядке. Просто размышляю... над монтажом нового ролика.

Но Се Энь прекрасно видел, что Тань Тун лишь натягивает маску благополучия. Это ощущение бессилия душило его — словно бьешь кулаком по мягкой перине, не получая никакого ответа. Он просто не знал, что делать.

До крайнего срока загрузки готовых материалов оставался всего день, а Тань Тун на этапе финального монтажа намертво застрял в творческом тупике. Стоило наложить на видеоряд лирическую музыку, как перед глазами тут же всплывал задумчивый профиль Се Эня. Пытаясь забыться коротким сном, Тань Тун закрывал глаза — и снова видел тот несчастный букет фиолетовых ирисов. Хрупкие, беззащитные цветы, дрожащие на зимнем ветру и готовые вот-вот увянуть, совсем как давешняя роза.

Возможно, дело было в отросших волосах, которые лезли в глаза, но Тань Туна охватило редкое для него раздражение. Стремясь отвлечься от мыслей о Се Эне, он зашел в закрытое сообщество блогеров сайта Юньдоу.

[— Боже, ну и жуть. Третий принц затих, и у меня от этого ожидания уже паранойя началась. Сегодня снилось, что его новый шедевр вообще обрушил сайт.]

[— Да то, что он молчит, — только к лучшему! Хайп вокруг него поутих, и у нормальных видео просмотры наконец-то вверх поползли.]

[— Плевать на всё, я свой ролик уже залил в категорию «Наука и просвещение». Буду делить с ТЕМ-КОГО-НЕЛЬЗЯ-НАЗЫВАТЬ и горе, и радость! Пусть творит что хочет, если что — сам огребет.]

[— Да хорош забивать категорию! Нас, коренных жителей научпопа, сейчас просто смоем этой волной! Пощадите!!! Не вынуждайте меня выкладывать химические опыты в кулинарный раздел!]

[— Вот-вот! Некоторые умники умудряются рецепты запеченного картофеля с сыром совать в научные публикации. Это уже какой-то беспредел.]

Все шло именно так, как он и предполагал. Перепуганные блогеры в спешке забивали категорию «Наука и просвещение» до отказа. Авторы массово меняли разделы при публикации, стремясь выпустить свои работы как можно скорее — лишь бы разойтись во времени с Третьим принцем хотя бы на день.

Времени у Тань Туна оставалось в обрез.

Закрыв сайт Юньдоу, Тань Тун почувствовал, как мысли проясняются. Он сосредоточился на финальном монтаже и цветокоррекции.

Вместо того чтобы выстраивать повествование строго в хронологическом порядке, Тань Тун решил открыть ролик кадрами с лекарственными грибами, которые они вырастили несколько дней назад. Технология их культивации была довольно стандартной, и если бы он оставил их на финал, это вряд ли произвело бы впечатление на искушенного зрителя. Зато эти грибы выглядели потрясающе эстетично. В сочетании с динамичными кадрами приготовления питательного субстрата из отработанной суспензии такое начало должно было привлечь случайных пользователей и удержать внимание постоянных подписчиков.

Следом шел блок, посвященный трем видам строго контролируемых грибов во главе со сжижающим грибом. Из-за своей завораживающей формы и эффектных съемок на открытом воздухе именно этот этап занял львиную долю хронометража.

Камнеломным грибам, из-за которых Тань Тун едва не лишился половины волос от напряжения, отвели совсем немного экранного времени. Их главная задача в ролике сводилась к демонстрации укрепления домашней безопасности и созданию интриги для будущих видео — в планах уже зрел отдельный влог об использовании побочных продуктов камнеломного гриба в быту.

И наконец, финал. «Зонтики иллюзий» изначально задумывались как главное украшение выпуска, способное взорвать тренды.

Казалось бы, логичнее всего было показать только вторую, безупречную попытку выращивания. Однако Тань Тун понимал: в прошлых роликах у него все шло слишком гладко, из-за чего повествованию не хватало драматизма. Без трудностей история выглядела пресной.

Внимание аудитории быстро рассеивается, особенно на платформе Юньдоу, где средняя длина роликов колеблется от пяти до двадцати минут. Стоит зрителю заскучать, как он тут же закроет вкладку. Одного лишь безупречного мастерства мало — истории необходим конфликт.

Первая неудачная попытка, когда выжил лишь один-единственный гриб, послужила идеальной завязкой. Горечь неудачи должна была сделать триумф в финале по-настоящему ярким. Завершал видео традиционный итог, напоминающий зрителям о ключевых фишках канала — экологичности и естественных условиях выращивания.

Чтобы исключить любые обвинения в монтажных фокусах и подлоге, Тань Тун выставил девять уцелевших во второй партии «зонтиков иллюзий» на продажу через торговую площадку «Межзвёздные покупки», интегрированную с профилем Юньдоу. Реальный товар на прилавке — лучший ответ любым скептикам.

Создание качественного влога только со стороны кажется простым делом. Пережмешь с акцентом на идее — получишь дешевку уровня рекламного ролика. Оставишь все как есть — выйдет занудный репортаж. Переборщишь с эффектами — нарвешься на критику за фальшь, а сведешь к минимализму — обвинят в халтуре.

Тань Тун кропотливо искал золотую середину. Алгоритмы популярности непредсказуемы, и единственное, что он мог контролировать на сто процентов, — это качество собственного контента.

Спустя сутки.

Ти-тонг: **[Встретимся тридцатого декабря. Не пропустите.]**

К посту прилагался скриншот таймера отложенной публикации: видео уже находилось в черновиках и ждало своего часа.

[— Я так и знал! Последние дни мониторил его канал и прямо сердцем чуял неладное... И точно, худшее подтвердилось. Он реально выпускает ролик сразу вслед за Третьим принцем.]

[— Погодите, разве у Его Высочества релиз не на днях? Тунтун, миленький, одумайся, пока не поздно!...]

[— Уже ничего не исправить. Видео, заявленные на конкурс, после постановки на таймер редактировать нельзя. Либо выпускать сейчас, либо пролетать мимо рейтингов.]

[— Тунтун, ну включи ты голову! Все нормальные люди бегут от этого стихийного бедствия как от чумы, а ты на рожон лезешь. Может, хоть категорию сменить успеешь?]

[— Ха-ха, он там этих грибов объелся, что ли? Ладно бы только Тот-Кого-Нельзя-Называть, так ведь в эти три дня вывалится куча авторов, которые тоже выжидали. В одном только биологическом разделе сейчас пара миллионников готовится к публикации.]

[— Хейтеры, брысь отсюда! Тунтун, не слушай их. Подумаешь, какой-то там Третий принц... (утирает слезы).]

На самом деле Тань Туна беспокоило вовсе не соперничество с Третьим принцем.

— Странно все это, — Се Энъ отпустил манипулятор, задумчиво глядя в экран. Он тоже почувал неладное. — Когда ролик отправляется в черновики на модерацию, в профиле автора автоматически обновляется счетчик загрузок. Но у Третьего брата там глухо...

— На него это совсем не похоже.

Тань Тун вывел на дисплей историю публикаций Се Хуая.

— Все его видео выходили строго минута в минуту, без малейших задержек. Очевидно, он всегда пользовался функцией отложенной публикации. Почему же в этот раз его черновик до сих пор пуст?

— Неужели твой брат... — Тань Тун резко поднял голову, его лицо стало предельно серьезным.
— Неужели с ним что-то случилось?

Похоже, дворцовые интриги действительно штука опасная и не предназначенная для чужих ушей.

Се Энь лишь молча округлил глаза в немом недоумении.

<http://bllate.org/book/19662/2006676>